

— Поэтому я решил увеличить сложность, — у Монтгомери лицо просто сияло от счастья, как будто ему было абсолютно все равно, что Брюс — его родственник: — Если человек, который примет это наказание, сможет назвать, что за ингредиенты входят в этот напиток, то ему не нужно будет пить этот большой стакан!

Этот большой стакан, какой большой стакан?

Все с подозрением проследили за пальцем Монтгомери, посмотрели в ту сторону, куда он указывал, и увидели, что миссис Белл действительно несет пивную кружку объемом не менее одного литра.

Под солнечными лучами черная жидкость выглядела мрачновато.

Все ахнули, и даже Линь Кэсун почувствовала себя на грани.

— Бабушка Моника, ты не можешь позволить моему дедушке сделать это! Это будет стоить человеку жизни! — Брюс не оставлял своих последних попыток в отчаянной борьбе.

— Да неужели? Я думаю, это будет очень интересно! Брюс, я верю, что ты сможешь распробовать все ингредиенты!

Эти двое все больше и больше становились похожими на супружескую пару.

Брюс и Линь Кэсун приняли стакан из рук Монтгомери.

Настроение Линь Кэсун было гораздо тяжелее, чем раньше. Ведь она планировала проглотить все на одном дыхании, не заботясь о вкусе. Но теперь, чтобы избежать пивной кружки, ей пришлось тщательно пробовать вкус.

Неважно, справится ли она со вкусом напитка, но, по крайней мере, ее живот не сможет переварить такую большую кружку!

— Поверь мне, это будет самая мерзкая вещь, с которой ты когда-либо сталкивалась в своей жизни! — Брюс понизил голос, обращаясь к Линь Кэсун.

Монтгомери и миссис Белл, казалось, уже давно приготовились, они достали две доски, поставили их спиной друг к другу и сказали Брюсу и Линь Кэсун:

— Вы, ребята, будете по очереди писать ингредиенты на этих досках!

Линь Кэсун глубоко вздохнула, надеясь, что все ингредиенты в этом дьявольском напитке

будут теми, которые она уже видела, и не превратится в шута, который не может отличить лосося от других рыб.

Она обернулась, чтобы посмотреть на Сун Ижана: тот держал руки в карманах, бросая на нее взгляды и невинно хлопая ресницами.

Этот негодяй должен молиться Амитабхе, чтобы не попасть в беду, все равно она никак не ожидала от него помощи.

Она посмотрела на Цзян Цяньфаня, если все так, как она ожидает, то на его лице не будет никакого выражения.

Линь Кэсун глубоко вздохнула, среди гостей раздался вздох, это был вздох о действиях Брюса, который уже выпил первый глоток. Хорошо, ха, она тоже начнет!

Линь Кэсун, держа стакан, кончиком языка только слегка коснулась напитка, а уже почувствовала густой и удушливый аромат.

Кисло-горький и вяжущий, Линь Кэсун даже не могла понять, как проглотить этот маленький глоток! Вкусовые рецепторы были отравлены, особенно этот вяжущий вкус, он заставил Линь Кэсун покраснеть. Даже мышцы на лице свело судорогой, болью отдаваясь в мозг. Она потратила энергию девяти коров и двух тигров, чтобы накопить много слюны и наконец проглотить первый глоток!

После проглатывания все еще не было закончено.

Горький привкус от основания языка заполнил весь рот, и у нее вдруг возникло ощущение, что она потеряла всякое чувство вкуса.

Действительно слишком страшно!

В желудке забурчало и все скрутило: что бы она ни ела раньше, ей хотелось только одного — выблевать все за один вдох.

Когда она опустила голову, раздался голос Монтгомери:

— Нельзя! Если тебя вырвет, то ты нарушишь правила! И тебе придется понести наказание!

«Что? Даже блевать нельзя? Что это за злые правила?»

Не говоря о литре дьявольского сока, она даже не может проглотить маленький стаканчик,

стоящий перед ней!

— Моя дорогая Кэсун, Брюс уже написал где-то семь ингредиентов, ты должна не отставать! — добродушно напомнила миссис Белл.

Все с жалостью смотрели на Линь Кэсун, а она ясно видела, как Айрис потирает руки и ехидно хихикает.

Она ждала, чтобы посмотреть шоу.

В душе все понимали, что Брюс хоть и не был профессиональным поваром, но с юности находился под влиянием такого великого повара, как Монтгомери, и его чувствительность к ингредиентам была намного выше, чем у Линь Кэсун.

Но людям тоже было интересно, ведь Цзян Цяньфань носил титул «абсолютного вкуса» в индустрии высокой кухни, даже Монтгомери был поражен вкусовыми рецепторами этого студента. Цзян Цяньфань публично признал, что Линь Кэсун была его учеником, значит, у Линь Кэсун тоже есть какие-то особенности?

Линь Кэсун снова посмотрела в сторону Цзян Цяньфаня.

Он держал трость одной рукой, на его лице было спокойно-безразличное выражение, словно то, сможет ли Линь Кэсун разобраться в ингредиентах, не имело к нему никакого отношения.

Но так получилось, что Линь Кэсун почувствовала, что он использовал все способности различения света и тьмы своих тусклых глаз, чтобы сфокусироваться на ней.

Линь Кэсун вспомнила, как Цзян Цяньфань учил ее различать различные вкусовые слои и определять ингредиенты по слоям.

Хорошо, неважно, заботился ли Цзян Цяньфань о вкусовых ощущениях Линь Кэсун, она бы точно не стала пить эту гадость в большой кружке!

Линь Кэсун подняла ручку и написала на доске: «Горчица, грейпфрут, цедра лимона, киви, малина, горькая тыква...»

Все это были вкусовые сочетания, которые могли быть очень интуитивно понятны. Монтгомери был слишком коварен, как он мог сочетать все эти фрукты и овощи, которые она очень не любила!

И что еще? Этот рыбный вкус, как у морепродуктов...

Ей нужно более детально разобраться в этом.

Линь Кэсун затаила дыхание и набрала полный рот, но не смогла сразу проглотить, а процедила его между зубами, это ощущение самоистязания было слишком сильным*.

П.п.: * Звездочка — это то, что было написано в оригинальном тексте. Может быть, пропущена, но, скорее всего, для того, чтобы зацензурировать слово, которое будет использовано? Я думаю, что это слово «извращение» (□~□~□).

Это креветки или какая-то рыба?

Раз уж дело дошло до такой стадии, то все возможно. Линь Кэсун не будет наивно полагать, что Монтгомери добавит только фрукты и овощи.

Линь Кэсун отбросила все кислые и горькие вкусы и сосредоточилась на рыбном вкусе.

В итоге она убедилась, что это ламинария. Неудивительно, что стакан с соком был черным!

Но все же, считается ли ламинария овощем океана?

Кроме ламинарии, она ощущала еще и растительный сырой вкус. Именно этот привкус, сочетающийся с рыбным вкусом ламинарии, вызывал у людей десять тысяч мыслей о том, что их стошнит.

Что это был за овощ?

Глаза Линь Кэсун загорелись, казалось, что Монтгомери слишком талантлив, как он мог додуматься до того, чтобы смешать зеленый лук и лук-порей?

Если бы это было в обычных пельменях, то эти два ингредиента показались бы просто восхитительными. Но проблема была в том, что это были не пельмени, а напиток!

Полный кошмар!

Линь Кэсун подняла ручку, задумалась, а потом осознала нечто трагические, что не знает, как пишется слово «лук-порей».

Она посмотрела на Монтгомери и жалостливо попросила:

— Мистер Монтгомери, могу ли я попросить своего друга научить меня написанию названий некоторых ингредиентов?

Монтгомери посмотрел на миссис Белл, миссис Белл кивнула и сказала:

— Дорогой, конечно, можно. Ведь они еще не выпили стакан сока.

Услышав это, Линь Кэсун, словно получив амнистию, посмотрела в сторону Сун Ижана:

— Эй! Как пишется «лук-порей»?

Пожалуйста, пусть не будет так, что даже Сун Ижань не знает, как пишется лук-порей. Но даже если пельмени с луком-пореем часто встречаются в китайских ресторанах, Сун Ижань должен был говорить только по-китайски, откуда же ему знать английское слово «лук-порей»?

— Leek. l-e-e-k.

Сун Ижань медленно подошел к Линь Кэсун и, осторожно опираясь на ее плечо, тихонько произносил для нее каждую букву.

Линь Кэсун вдруг почувствовала, что лицо ее залито слезами.

Когда она записывала слово, то явно видела, как изменилось выражение лица Монтгомери. У нее появилась догадка, что она написала не то, что нужно.

Затем она написала чеснок и зеленый перец.

Несмотря на то, что аромат зеленого перца был подавлен сочетанием ароматов лука-порей и чеснока, Линь Кэсун все равно почувствовала его.

Но был еще один вкус, который оставлял послевкусие, от которого хотелось блевать остатками ужина, Линь Кэсун не могла сейчас вспомнить его название, но, когда госпожа Белл любезно передала ей и Брюсу чашку воды, Линь Кэсун вдруг вспомнила.

Когда она ездила с семьей в Сычуань на отдых, то ела такие овощи, вернее, травяной салат, но... никто из членов семьи не смог привыкнуть к его вкусу. Но название этой травы Сун Ижань не мог знать, верно?

— Что случилось? — Сун Ижань поднял брови.

— Хауттуйния? Ты желаешь себе удачи, ха, — Сун Ижань пожал плечами.

Линь Кэсун оставалось только повернуться и посмотреть в сторону Цзян Цяньфана. Он, конечно же, знал. Да и с его слухом он уже должен был ее услышать.

Но он даже не шевелился, совершенно не желая ей помогать.

В это время миссис Смит, которая держала Цзян Цяньфань, вдруг сказала:

— Кэсун, ты можешь воспользоваться словарем в своем телефоне!

Линь Кэсун просто застыла на месте. Даже Сун Ижань смотрел на нее с выражением «Ну и тупая же ты».

Она потратила всего три секунды, чтобы найти написание Houuttuynia, и написала на доске: Houuttuynia cordata.

В это время Брюс уже выпил весь свой стакан.

Монтгомери подошел к нему и спросил:

— Дорогой Брюс, ты уверен, что ингредиенты, указанные в списке, являются твоим ответом?

— Я не уверен... но я больше ничего не чувствую...

Брюс выдавил эти слова из своего горла, если бы он сказал еще хоть слово, его, скорее всего, вырвало бы.

— Хорошо, м-м, — Монтгомери обратился к Линь Кэсун: — А ты?

— Я еще не закончила пить.

— О, вообще-то это нормально, если ты не допьешь. Главное, как ты думаешь, правильно ли ты записала ингредиенты? И не нужно ли что-то подправить или добавить?

Выражение лица Монтгомери было очень доброжелательным, что заставило Линь Кэсун создать иллюзию, будто собеседник пытается напомнить ей о чем-то.

Она опустила голову и попробовала еще один глоток этой черной субстанции, постоянно ища, нет ли еще какого-нибудь вкуса, который она упустила.

Когда острый вкус по нервам дошел до мозга, она вдруг поняла, что эта острота присуща не только горчице.

Она вспомнила, как в прошлый раз Цзян Цяньфань добавил эстрагон, когда готовил соус

голландез для свиных отбивных на гриле.

Повернувшись, она записала на доске: Эстрагон.

— Я уверена, что это должно быть только это.

— Хорошо, давайте объявим результаты! — сказал Монтгомери и повернул две черные доски лицом ко всем.

Линь Кэсун увидел ответ Брюса: «Грейпфрут, лимон, киви, малина, ламинария, горькая тыква, зеленый лук, петрушка, горчица, зеленый перец». Хотя большинство ингредиентов совпадали с ее ответом, но Брюс упомянул петрушку, а она написала лук-порей. Еще она написала эстрагон и хауттуйния...

Линь Кэсун начала волноваться. Она не боялась, что угадала неправильно, в крайнем случае о ней просто скажут, что ее обоняние не так хорошо, как у Брюса, а Цзян Цяньфань был примером того, как не бояться удара молнии, даже когда он был смущен.

Но ей очень не хотелось пить эту большую кружку с соком! Ее кишки смешаются! И ее кишки будут извергнуты ею! И до конца жизни, когда она увидит любую черную дрянь, включая кока-колу, у нее будет травма!

— Ах-ха, все хотят знать этот ответ? У кого из них правильный ответ? Или оба ответа неправильные? — Глаза Монтгомери засветились блеском радости, как будто он увидел кого-то в опасности, он посмотрел на Цзян Цяньфаня: — Все знают, что студент, которым я горжусь больше всего, Цзян Цяньфань обладает удивительными вкусовыми рецепторами, которые хвалят все в индустрии. Позвольте ему узнать, что входит в состав этого напитка.

Гости были слегка ошеломлены и смотрели на Цзян Цяньфаня.

Монтгомери не стал раскрывать ответы напрямую, очевидно, чтобы заставить Цзян Цяньфаня понести наказание.

<http://tl.rulate.ru/book/12730/3263925>